

— Господин Лу, разве у вас нет веры? Всё в этом мире обладает духом, в этих горах проходит драконья жила, земля полна талантов, в горных лесах обитает много диких животных, перерезать драконью жилу — значит нанести ущерб своей добродетели и удаче, — старик нахмурился, но доброжелательно пытался его уговорить.

Бесполезно, этому злодею что ни говори — всё без толку. Шэнь Цин в душе переживал за старика, ему тоже было неприятно от мысли об уничтожении гор и лесов.

— Господин Лу, я знаю, что вы прошли через большие бури и волнения, я просто хочу заключить с вами пари, — заговорил молодой человек, похожий на студента. Лу Тяньмин скосил на него глаза, парень явно нервничал, но не отступал.

— Я погадаю для вас, предскажу судьбу. Если я скажу верно, вы откажетесь от этого проекта. Если ошибусь — все эти горные леса будут вашими, — произнёс он тихим, но твёрдым голосом.

— Скучно, — низко проговорил Лу Тяньмин.

Шэнь Цин взглянул на него, и без всяких догадок было ясно: Лу Тяньмин вообще не воспринимает этого зелёного юнца всерьёз.

— Господин Лу, вы человек слова, разве вы не решитесь заключить со мной это пари? — смело произнёс молодой человек. Старик явно хотел что-то сказать, но юноша поднял руку, останавливая его.

— ...О? — Лу Тяньмин сузил глаза, что выглядело опасно. — Малыш, а смелости у тебя не занимать.

— Господин Лу, вы согласны на пари? — в тоне молодого человека сквозила дерзость. Шэнь Цин был удивлён его храбростью.

— Да. Но если ты ошибёшься хоть в одном слове, завтра же ваши родовой храм и усадьбу сравняют с землёй строительные бригады, — высокомерно заявил Лу Тяньмин, закуривая сигару с видом полного безразличия. — Говори.

Юноша склонил голову в почтительном поклоне, подошёл к алтарю, зажёл три благовонные палочки, медленно поклонился и вставил их в курильницу. Шэнь Цин смотрел на него, испытывая странное напряжение. Он надеялся, что молодой человек выиграет пари, но... Всё это казалось таким ненадёжным. Прошлое Лу Тяньмина? Для него самого оно было окутано туманом.

Юноша закрыл глаза. Шнур от наушников ещё болтался в кармане худи, но через мгновение он уже открыл глаза и, глядя на Лу Тяньмина, улыбнулся.

В тот миг Шэнь Цин почувствовал странный холодок. Молодой человек тоже улыбался, но его застенчивая, робкая улыбка изменилась. Теперь его улыбка стала спокойной, словно он всё уже рассчитал, и он с интересом смотрел на Лу Тяньмина.

— Вы выходец из армии, господин Лу.

— Это может заметить любой дилетант-детектив, — усмехнулся Лу Тяньмин.

Шэнь Цин согласился: осанка у Лу Тяньмина прямая, манеры жёсткие, в нём действительно чувствуется военная выучка.

— Вы учились в Германии, а потом побывали на войне. Война дала вам первый шанс разбогатеть, но настоящее состояние вы сколотили на море.

Шэнь Цин остро заметил, как губы Лу Тяньмина на мгновение напряглись, но затем вновь растянулись в улыбке.

— Ты можешь нести любую чушь, — курил Лу Тяньмин, выпуская клубы дыма.

Стоявший рядом Хэйтэн нахмурился, его выражение лица явно изменилось.

— Жизнь полна тягот, не так ли, господин Лу? В конце концов вы попали в тюрьму, но там встретили того, с кем захотели прожить всю жизнь, — молодой человек пристально смотрел в глаза Лу Тяньмину. — Нежного, наивного спутника. Вы очень любили его.

Рука Шэнь Цина, потянувшаяся к чашке с чаем, замерла в воздухе. Он вспомнил подвеску, которую очень давно поднял с пола — её обронил Лу Тяньмин. Раскрыв её, он увидел беззаботно улыбающееся сияющее лицо молодого человека.

Его сердце необъяснимо сжалось от боли. Он взглянул на Лу Тяньмина, желая проверить эти слова, но тот казался совершенно невозмутимым, лишь молча курил, его взгляд был глубоким и острым.

Но он знал Лу Тяньмина. С его высокомерием, если бы всё это была ложь, Лу Тяньмин уже давно бы высмеял говорящего. Но он молчал, а это значит...

— Господин Лу, вы скоро снова его увидите.

— ...Что ты сказал? — лицо Лу Тяньмина изменилось, сизый дым сигары клубился в комнате в традиционном китайском стиле, словно извивающиеся драконы и змеи.

— Он тоже ждёт вас. Он найдёт вас, вы снова встретитесь.

— ... — Лу Тяньмин помолчал, затем холодно усмехнулся. — Чушь собачья.

— Кроме того, я знаю, где находится одна драгоценность, которую вы так упорно ищете. Если господин Лу согласится отменить проект, я честно расскажу.

— А что, если я обнаружу, что ты лжёшь? — Лу Тяньмин смотрел сверху вниз на молодого человека, его взгляд был ледяным.

— Если он не появится в течение недели, я лично вручу вам документы на землю, — сдержанно улыбнулся юноша. — Если информация, которую я предоставлю, окажется ложной, я тоже передам документы. Итак, два важных ключа в обмен на ваш проект — справедливо, не так ли?

Шэнь Цин ещё не успел осознать происходящее, как Лу Тяньмин мрачно поднялся. Хэйтэн слегка дёрнул его за рукав, и он поспешил последовать за двумя мужчинами.

— Господин Хэйтэн, тот человек, о котором он говорил, — это Мэн Бин? — воспользовавшись моментом, когда Лу Тяньмин садился в машину, Шэнь Цин тихо спросил Хэйтэна. Ему тоже хотелось узнать, что это за драгоценность, которую ищет Лу Тяньмин, но смутное чувство подсказывало, что спрашивать об этом не стоит.

— ...Полагаю, да, — Хэйтэн открыл для него дверцу.

Шэнь Цин сел в машину, взглянул на молчавшего Лу Тяньмина, и на душе у него стало как-то беспокойно.

— Папочка! Папочка!

Когда они вернулись в отель, малыш уже проснулся и, подбежав к двери, бросился к нему в объятия.

Он обнял малыша, и они легли вместе на кровать. Ребёнок прижимался к нему:

— Я так сильно тебя люблю.

— Где это ты научился? — не удержался от улыбки Шэнь Цин, щипля его за щёчку.

— Папа меня научил. Папа перед сном рассказывал мне сказки! Про героев! Люй Бу, Чжан Фэй и Чжао...

— И про Троецарствие тебе рассказывает, — рассмеялся Шэнь Цин. — Чжао Юнь.

— Люй Бу — самый красивый и сильный в Троецарствии, правда, папочка? Я думаю, папа очень похож на Люй Бу.

— ...По-моему, он больше похож на Цао Цао, честно. Когда вырастешь — поймёшь.

— Но папа хотя бы такой же красивый, как Люй Бу. Папочка, а я тоже красивый?

— Ты очень-очень красивый, — поддразнил его Шэнь Цин.

У Лу Хунжуня, как у настоящего мальчишки, было развито чувство собственного достоинства, очень похожее на лутяньминовское.

— Вообще-то, Чжао Юнь тоже красавец, белый конь, серебряное копьё, знаешь?

Малыш заснул у него на руках. Шэнь Цин осторожно укрыл его одеялом. Он подумал, что, может, не стоит так уж зло обращаться с Лу Тяньмином, но просто не мог сдержаться. Этот тип иногда бывает таким противным и задевающим, что если его не проучить, он вообразит себя императором.

Через несколько дней ему представился случай впервые поехать с Лу Тяньмином в Италию. Судя по предсказанию того молодого человека, неделя почти прошла, но он так никого и не встретил, и постепенно успокоился.

Для Шэнь Цина это была первая поездка за границу. В первом классе он проспал почти весь полёт, так и не адаптировавшись к смене часовых поясов, голова была тяжёлой.

Лу Тяньмин, казалось, всё ещё чувствовал вину за то, что чуть не причинил ему вред тогда. Хотя он и не извинился напрямую, его прикосновения стали намного нежнее, отношение явно смягчилось: он массирует ему поясницу и запястья, так ласково, что Шэнь Цину даже становилось неловко.

Когда они вышли из самолёта, Лу Тяньмин и Хэйтэн уехали по делам, а он один слонялся по маленькой улице возле отеля, где они остановились. Вдруг он увидел угол роскошного здания с витражными стёклами, выглядывающий на улицу, и поспешил приблизиться, чтобы рассмотреть.

— Молодой человек, мой милый котёнок, что ты тут делаешь, крутишься поблизости?

Из двери вышла немолодая женщина с ярким макияжем, в накидке, и с улыбкой посмотрела на него. Она выглядела как азиатка.

Шэнь Цин застыл у входа в здание, наблюдая, как нарядно одетые мужчины и женщины, обнявшись, входят и выходят, дамы с разным цветом волн открыто демонстрировали пышные декольте, флиртовали и смеялись, из распахнутой двери струился густой аромат духов — с первого взгляда была понятна атмосфера этого места.

Такое красивое место, а он-то думал, что это изящная церковь. Похоже... на высокочеловеческий бордель?

— Это «Эдвардт», самое известное в городе место, где оставляют состояния. Я его хозяйка, Лиза, — женщина подмигнула ему. — Ты из людей господина Лу, да? Я видела, как ты выходил из его машины.

— А, да, да, — поспешно кивнул Шэнь Цин.

Когда она потрепала его по щеке, ему стало немного стыдно.

<http://bllate.org/book/15584/1392098>